

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЗДНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

Г.Э. АБДРАСУЛОВА,
к.ю.н., доцент кафедры
гражданского,
предпринимательского
и гражданско-процессуального
права Университета КАЗГЮУ,
г. Астана, Республика Казахстан

В данной статье автором предпринята попытка исследования отдельных актуальных аспектов правового регулирования возмездных информационных услуг, а также предложены конкретные меры по его совершенствованию. Научные выводы сделаны на основе анализа и уточнения понятийного аппарата договорного института возмездных информационных услуг и смежных дефиниций.

Ключевые слова: информация, услуга, информационная услуга, возмездное оказание информационных услуг, блокчейн, база данных, персональная информация, информатизация, обладатель информации, доступ к информационным услугам.

Тематика возмездного оказания информационных услуг относится к числу незаслуженно малоисследованных гражданско-правовых проблем в юридической науке Казахстана. Несмотря на реальную практическую востребованность совершенствования правового регулирования отношений, связанных с оказанием уже существующих и находящихся на стадии стремительного формирования и появления новых возмездных информационных услуг, видимой научной активности в данном направлении пока не наблюдается.

Предпосылки невысокой мотивации к ее тщательному научному изучению начинают выявляться при попытках осмысления разноплановых аспектов этого вопроса. В первую очередь, устанавливается факт терминологической пробельности законодательства, заключающийся в отсутствии четких дефиниций «услуга», «информация», «информационные услуги» во всем обширном массиве гражданско-правовых норм, в том числе, и в самом Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее – ГК РК). Соответственно, такое положение дел влечет за собой неоднозначную правоприменительную практику, что также затрудняет процесс объективного исследования состояния и тенденций развития рынка возмездных информационных услуг.

Поскольку изучение любой научной проблемы начинается с дефиниций, попытаемся разобраться в понятийном аппарате нашей тематики.

В статье 115 ГК РК услуги отнесены к объектам гражданских прав, в отличие от информации, которая в данный в перечень не включена. Более того, в дальнейших

нормах ГК РК сущность информации как объекта гражданских прав не раскрывается, несмотря на полную неопределенность правового статуса такого субъекта гражданских прав, как обладатель информации, о котором идет речь в ст. 126 этого же законодательного акта.

В то же время общие понятия информации мы находим в Законе Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации»: «информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать»,¹ а также в Законе Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации»: «массовая информация – предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы».²

Кроме того, соответствующие дефиниции общего характера содержатся также в Законах Республики Казахстан «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан» от 6 июля 2004 года и «О связи» от 5 июля 2004 года.

В целях непосредственно нашего исследования важное значение имеет интегрированный термин «информационная услуга», объединяющий понятия «услуга» и «информация», упоминаемый, но не раскрываемый в ст. 683 ГК РК. Анализ отдельных законодательных актов, потенциально имеющих отношение к рассматриваемой нами сфере отношений, показал, что в них закреплены однопорядковые дефиниции, не имеющие гражданско-правового содержания и регламентированные в контексте специального регулирования.

Так, в ст. 12 Кодекса Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» под услугами по обработке информации понимаются «услуги по осуществлению сбора и обобщению информации, систематизации информационных массивов (данных) и предоставлению в распоряжение пользователя результатов обработки этой информации».³ В Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» регламентировано такое понятие, как информационно-коммуникационная услуга, то есть «услуга или совокупность услуг по имущественному найму (аренде) и (или) размещению вычислительных ресурсов, предоставлению программного обеспечения, программных продуктов, сервисных программных продуктов и технических средств в пользование, включая услуги связи, посредством которых обеспечивается функционирование данных услуг».⁴

¹Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации». URL: <http://online.zakon.kz/> (28.12.2016 г.).

²Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации». URL: <http://online.zakon.kz/> (05.05.2017 г.).

³Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». URL: <http://online.zakon.kz/> (11.07.2017 г.).

⁴Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации». URL: <http://online.zakon.kz/> (28.12.2016 г.).

Таким образом, несложно установить, что в ГК РК отсутствуют дефиниции понятий «услуга», «информация», «информационная услуга», а содержащиеся в иных законодательных актах легальные нормы могут быть применены при регулировании гражданско-правовых отношений лишь в узком специализированном сегменте.

В связи с вышеизложенным, попытаемся предложить собственные воззрения на указанные категории непосредственно в гражданско-правовом разрезе. Основа для понимания термина «услуга» была заложена еще в римском праве и определила отношение к ней современного законодателя и научных исследователей. Основным признаком услуги выступало наличие или отсутствие овеществленного результата (opus).⁵ Обобщенную точку зрения современных авторов изложил известный российский ученый Суханов Е.А., определив услугу посредством указания на ее признаки, прежде всего, – неразрывную связь результата услуги с самой деятельностью по ее оказанию, а также нематериальный (неовещественный) и уже по этой причине неотделимый от самой услуги результат.⁶

Услугу определяют также как «...продукт труда, полезный эффект которого выступает не в форме вещи, а в форме деятельности, направленной на вещь и (или) на человека».⁷

Думается, что можно согласиться с таким пониманием сущности услуги как результата деятельности, имеющего нематериальный характер и способного удовлетворять потребности субъектов гражданского права.

Переходя к анализу понятия и сущности информации, следует отметить, что неопределенность ее правовой природы влечет за собой настоятельную необходимость как теоретического, так и практического определения места информации в системе объектов гражданских прав, четкого отграничения от других объектов, отнесения ее либо к вещам, либо к результатам интеллектуальной творческой деятельности, либо к особому виду объектов, обладающих собственной спецификой.

Нерегламентированность правового режима информации на законодательном уровне скорее выглядит закономерностью, чем случайностью, поскольку в нормах гражданского права отсутствует само базовое понятие информации как объекта гражданских прав, в котором хотя бы минимально могли быть отражены ее признаки, содержание и объем. Учитывая многогранность термина «информация», в целях устранения обнаруженного правового пробела в рамках непосредственно нашей тематики, предлагаем следующее определение информации как объекта гражданских прав: «Информация – это объект гражданского права, представляющий собой результат интеллектуальной деятельности, существующий в определенной объективной форме либо в виде зафиксированных на материальном носителе сведений, способный удовлетворять имущественные и личные неимущественные потребности субъектов гражданских правоотношений».

Синтезируя проанализированные выше базовые понятия услуги и информации, опираясь на закрепленные в специальных законодательных актах дефиниции ин-

---

⁵Новицкий И.Б. Римское право. М., 1997. С. 189.

⁶Гражданское право: Учебник в 2-х т. / Под ред. Е.А.Суханова. Т. 2, полутом 2. М., 2000. С. 1-3.

⁷Стаханов В.Н., Стаханов Д.В. Маркетинг в сфере услуг. Учебное пособие. М., 2001. С. 9.

формационной услуги, и, исходя из понимания их многообразия и необходимости детального дифференцирования этих услуг в зависимости от цели, сектора их предоставления, попытаемся изложить свое видение.

В нашем понимании, информационная услуга в гражданско-правовом смысле – это особый вид деятельности или процесса во всех сферах гражданского оборота, не имеющий о вещественного результата и заключающийся в предоставлении определенной информации, в том числе деловой; консультациях заказчика; передаче информации посредством коммуникаций; обработке и систематизации информации, используемой субъектами гражданских правоотношений.

Подавляющее большинство информационных услуг в гражданском обороте современного общества обладает возмездным характером и приносит практически неисчерпаемый гарантированный доход. Информационные услуги, являющиеся предметом договора возмездного оказания услуг, представлены в широчайшем спектре – юридические, консультационные, маркетинговые, услуги в сфере информационных технологий, телекоммуникаций, услуги по передаче информации на различных материальных носителях и т.д. В каждом из этих видов легко прослеживается преимущественная информационная составляющая.

Информационным услугам присущи такие отличительные признаки, как временная отделенность в большинстве случаев процессов оказания и получения (потребления) услуги; избирательность заказчика в отношении исполнителя; наличие законченного цикла необходимых действий по поиску, обработке, систематизации, оформлению и передаче информации; значительная доля интеллектуальной составляющей; в подавляющем большинстве случаев неразрывная связь с маркетинговыми, консалтинговыми, консультационными услугами и др.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным рассмотрение всех разноплановых аспектов возмездного оказания информационных услуг, в связи с чем, остановимся на наиболее актуальных на сегодняшний день вопросах.

На текущем этапе развития общества правовое регулирование информационных услуг явно отстает от реального положения дел в этой сфере, складывающегося объективно, вне зависимости от наличия или отсутствия юридического закрепления. Это тот самый случай, когда рынок диктует определенные тенденции либо новый продукт (в нашем случае – информационная услуга), а право вынуждено следовать за ними отстающими темпами, часто с запоздалыми и неэффективными реакциями, с оглядкой на привычное регулирование, давно не оправдывающее себя.

Наглядный пример – возмездное предоставление юридических информационных услуг, в том числе консалтинговых, искусственными представителями профессии – ботами. Несколько лет назад крупнейшие юридические компании мира Legalzoom, Rocketlawyer и др. запустили свои платформы-сайты по решению юридических вопросов онлайн по подготовке типовых юридических документов, оформлению апелляций на выписанные штрафы, мониторингу регистрационных данных компаний для предотвращения рейдерских захватов и контроля контрагентов посредством использования информации из открытых государственных реестров и источников и др.

К примеру, бот «ЮрисКОНСУЛЬт» (Узбекистан) помогает составлять наиболее типичные документы правового характера: исковые заявления, жалобы, доверенности.

Кроме того, он присылает полезные ссылки на сайты государственных органов, содержащие тексты кодексов и законов, реквизиты хозяйственных судов для уплаты пошлин, почтовых и иных расходов, ставки пошлин за подачу исковых заявлений в суды.

AutoLawyerBot, используемый в России, за первую неделю работы составил порядка 500 юридических претензий в страховые компании с целью защиты интересов автовладельцев при различных нарушениях. Вместе с претензией сервис выдает пошаговую инструкцию дальнейших действий, а также бот продолжает совершенствоваться и уже скоро будет оспаривать незаконные штрафы за парковку в Москве.⁸

Из приведенного примера нетрудно сделать вывод о том, что искусственные роботы, предоставляющие юридические информационные услуги, способны быстро вытеснить юристов невысокой квалификации, занятых данной деятельностью и выполняющих работу несравнимо медленнее, с неизбежными ошибками и жалобами на плохое физическое состояние и неблагоприятные внешние обстоятельства. С другой стороны, это отличный стимул для непрерывного профессионального самосовершенствования с целью выхода на более высокие, творческие сферы юридической деятельности, недоступные ботам.

Проблема заключается в том, что практически во всех государствах указанные выше процессы объективно развиваются наступательными темпами без адекватного правового закрепления. Разумно используя лучший мировой опыт предоставления подобного рода юридических информационных услуг, наша страна может достичь настоящего прорыва в данной сфере, параллельно совершенствуя качество услуг и расширяя их объем. Конечно же, для этого необходима также и добротная научная основа.

Еще одним примером несоответствия правового регулирования существующим отношениям, связанным с предоставлением информационных услуг, является технология блокчейн – база данных общего пользования, функционирующая без централизованного органа, транзакции внутри которой контролируются всеми участниками системы. Это позволяет упростить процедуру и избавиться от посредников, так как все операции с деньгами, документами или другими данными проходят через банки, государственные органы, нотариусов, постоянно подтверждающих подлинность проделанных операций.

При использовании технологии блокчейн программный код сети открыт, и любое лицо может обратиться к нему и получить интересующую информацию, не прибегая к содействию посредников, но при этом личность и другая персональная информация остаются конфиденциальной. Это новый качественный, более дешевый и достаточно надежный уровень предоставления информационных услуг. Консорциум R3 занят исследованием технологии блокчейн и поисками возможностей ее внедрения в современную банковскую систему, в базах данных которой можно будет хранить не только информацию о платежах, но и данные о кредитах, о миграционном учете и т.д.⁹

---

⁸Пивоваров В. Бот – новый поворот. URL: <http://juscutum.com/ru/ru-bot-novyuy-povorot-valentin-pivovaro/>. (31.07.2017).

⁹Что такое блокчейн и почему эта технология вскоре изменит мир. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/02/01/8038769/block>. (31.07.2017).

В Российской Федерации вопросы технологии блокчейн рассматриваются на правительственном уровне. К примеру, в июле 2017 года состоялось заседание рабочей группы Правительства России, на котором было запланировано изучение в 2018 году возможностей по внедрению блокчейна в области государственного управления и подготовке специалистов в данной области.

И вновь в нашем правовом поле схожая ситуация – технология блокчейн быстро завоевывает позиции на рынке информационных услуг, но научно не исследована и юридически не обеспечена. На сегодняшний день в Казахстане назрела настоятельная необходимость обращения к вопросу правового регулирования информационных услуг на высоком государственном уровне.

Если говорить о базах данных в целом, а не только в рамках технологии блокчейн, то следует отметить их особую популярность в качестве объекта возмездных информационных услуг, представляющего собой особый вид интеллектуальной собственности. Ценность и содержание данного объекта продиктованы чисто практической направленностью его использования, выявляемого в результате маркетинговых исследований рынка субъектами, предоставляющими информационные услуги широкому кругу заинтересованных лиц. Данные оказываются востребованными не из-за своей уникальности, а в силу актуальности, при этом главным критерием ценности «...становится обеспечение индивидуального доступа к любому из многих тысяч информационных элементов, содержащихся в базе данных».¹⁰ В данном случае информация, являющаяся объектом договора возмездного оказания информационных услуг, носит однородный характер с низким уровнем интеллектуальной составляющей, что и позволяет говорить об особом характере этого объекта права интеллектуальной собственности.

Важно подчеркнуть, что объектом договора является не сама база данных, предоставленная исполнителем заказчику, а именно информация, содержащаяся в ней и обладающая коммерческой ценностью. На основе этой информации заключаются электронные сделки купли-продажи, предоставления онлайн-услуг, заказа эксклюзивных товаров и др.

В современных условиях, когда информация представляет собой огромную силу, способную кардинально преобразовывать рынок и общество в целом, многократно возрастает важность качественного предоставления информационных услуг, востребованных практически во всех сферах гражданского оборота. Актуализируется задача защиты законных прав и интересов большого числа субъектов гражданских правоотношений.

В данном контексте считаем возможным предложить некоторые меры усиления ответственности сторон по договору возмездного оказания информационных услуг.

В статье 684 ГК РК, касающейся исполнения договора возмездного оказания услуг, указано, что если иное не предусмотрено договором, исполнитель обязан оказать услуги лично.¹¹ Данное положение, бесспорно, имеет важное практиче-

¹⁰Калятин В.О., Войниканис Е.А. Содержание базы данных как новый объект правового регулирования // Законодательство. 2007. № 2. С. 28.

¹¹Гражданский кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#pos=0;0 (14.07.2017).

ское значение. Однако, ответственность исполнителя за конечный результат можно значительно усилить, закрепив в данной норме его обязанность предоставлять заказчику письменный отчет о деятельности, осуществляемой на каждом из этапов оказания услуги, кроме случаев, когда услуга оказывается немедленно, то есть, обязательство исполняется при самом заключении договора. Установление данной общей нормы позитивно скажется и на правовом регулировании возмездных информационных услуг, принуждая исполнителя к более ответственному отношению к принятым на себя обязательствам и их поэтапному качественному исполнению.

В статьях 685, 686 ГК РК установлена ответственность сторон в случае невозможности исполнения обязательства, возникшей по вине заказчика, и по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает; а также ответственность за односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг.¹² При этом в указанных нормах совершенно не предусмотрено никаких санкций в отношении исполнителя за ненадлежащее исполнение обязательства, к примеру, за предоставление недостоверной информации, либо оказание услуги ненадлежащим лицом, повлекшими за собой негативные последствия для заказчика. Отсутствие нормативной регламентации ответственности по договору возмездного оказания услуг, в том числе и информационных, снижает их качество и лишает заказчика возможности защитить нарушенные права.

Справедливым будет отметить, что в ГК РК (ст. 687) все же сделана попытка регулирования вопросов качества оказания возмездных услуг путем применения к ним общих норм о подряде, в частности, ст. 635 ГК РК «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы», согласно которой, заказчик может по своему выбору потребовать безвозмездно устранить недостатки в разумный срок, соразмерно уменьшить цену, возместить свои расходы на устранение недостатков.¹³ Несомненно, в этом есть логика, но возникает новая проблема: при оказании возмездных информационных услуг недостатки могут иметь необратимый характер, когда их невозможно устранить дополнительными усилиями как исполнителя, так и заказчика, особенно в случаях, когда заказчик уже воспользовался неквалифицированным советом или некорректной информацией, предоставленными исполнителем, и благодаря этому проиграл судебный процесс, упустил коммерческую выгоду, потерял доверие контрагентов и т.д.

Основываясь на изложенных выше доводах, в целях усиления ответственности по договору возмездного оказания услуг, в том числе информационных, считаем необходимым установить в главе 33 ГК РК норму о полном возмещении убытков заказчика исполнителем вследствие ненадлежащего исполнения обязательства – некачественного предоставления возмездных услуг.

Г.Э. Абдрасулова: Өтелмелі ақпараттық қызмет көрсетудің ұғымдық аппараты және құқықтық реттеуді жетілдіру туралы мәселесі.

Бұл мақалада автор өтелмелі ақпараттық қызмет көрсетуді құқықтық реттеудің жекелеген өзекті қырларын зерттеуге талпынған, сонымен қатар оны

¹²Там же.

¹³Гражданский кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#pos=0;0 (14.07.2017).

жетілдіруге нақты шаралар ұсынған. Өтелмелі ақпараттық қызмет көрсетудің шарттық институтының және сабақтас дефиницияларының ұғымдық аппаратын нақтылау және талдау негізінде ғылыми қорытындылар жасалынған.

Түйін сөздер: ақпарат, қызмет көрсету, ақпараттық қызмет көрсету, өтелмелі ақпараттық қызмет көрсету, блокчейн, дерекқор, жеке ақпарат, ақпараттандыру, ақпарат иесі, ақпараттық қызметтерге қол жеткізу.

G.E. Abdrasulova: To the question of conceptual apparatus and improving the legal regulation of comprehensive information services.

In this article the author made an attempt to study some relevant aspects of the legal regulation of paid information services, and also proposed specific measures to improve it. Scientific conclusions are made on the basis of analysis and refinement of the conceptual apparatus of the contractual institution of paid information services and related definitions.

Key words: information, service, informative service, provision of paid information services, block, database, personal information, informatization, information owner, access to information services.

Библиография:

1. Новицкий И.Б. Римское право. М., 1997. С. 189.
2. Гражданское право: Учебник в 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 2, полутом 2. М., 2000. С. 1-3.
3. Стаханов В.Н., Стаханов Д.В. Маркетинг в сфере услуг. Учебное пособие. М., 2001. С. 9.
4. Пивоваров В. Бот – новый поворот. URL: <http://juscutum.com/ru/ru-bot-novyuy-povorot-valentin-pivovaro/> (31.07.2017).
5. Калятин В.О., Войниканис Е.А. Содержание базы данных как новый объект правового регулирования // Законодательство. 2007. № 2. С. 28.
6. Зверева Е.В. Особенности договорных правоотношений в сфере информационного обеспечения предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / Е.В. Зверева – Электронные текстовые данные. М.: Когито-Центр, 2004. 84 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/15563.html>. ЭБС «IPRbooks».
7. Магдилов М.М., Магдилова Л.В. Правовые аспекты развития информационного пространства региона // Информационное право. 2015. № 3 (45).
8. Малеина М.Н. Правовая характеристика информационной технологии «тайный покупатель» // Гражданское право. 2017. № 1.

References (transliterated):

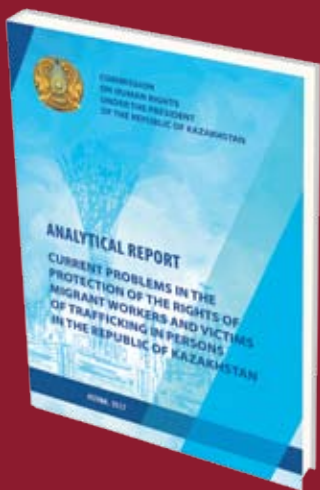
1. Novickij I.B. Rimskoe pravo. M., 1997. S. 189.
2. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik v 2-h t. / Pod red. E.A. Suhanova. T. 2, polutom 2. M., 2000. S. 1-3.
3. Stahanov V.N., Stahanov D.V. Marketing v sfere uslug. Uchebnoe posobie. M., 2001. S. 9.
4. Pivovarov V. Bot – novyj povorot. URL: <http://juscutum.com/ru/ru-bot-novyuy-povorot-valentin-pivovaro/> (31.07.2017).
5. Kalyatin V.O., Vojnikanis E.A. Soderzhanie bazy dannyh kak novyj ob'ekt pravovogo regulirovaniya // Zakonodatel'stvo. 2007. № 2. S. 28.

6. Zvereva E.V. Osobennosti dogovornyh pravootnoshenij v sfere informacionnogo obespecheniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti [EHlektronnyj resurs] / E.V. Zvereva – EHlektronnye tekstovye dannye. M.: Kogito-Centr, 2004. 84 c. URL: <http://www.iprbookshop.ru/15563.html> EHBS «IPRbooks».

7. Magdilov M.M., Magdilova L.V. Pravovye aspekty razvitiya informacionnogo prostranstva regiona // Informacionnoe pravo. 2015. № 3 (45).

8. Maleina M.N. Pravovaya harakteristika informacionnoj tekhnologii «tajnyj pokupatel'» // Grazhdanskoe pravo. 2017. № 1.

НОВЫЕ КНИГИ

Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan. Analytical Report – Current Problems in the Protection of the Rights of Migrant Workers and Victims of Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan, under the general editorship of Kuanysh Sultanov, Tastemir Abishev. Astana, 2017. – 179 p.

The proposed Analytical Report of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan “Current Problems in the Protection of the Rights of Migrant Workers and Victims of Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan” (the Report) presents a comprehensive analysis of the situation with the rights of migrant workers and victims of trafficking in persons in Kazakhstan.

The Report is approved by the Resolution of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev of 2 December 2016, No. 32-43.309.

The Report provides a comparative assessment of the situation with the rights of migrant workers and victims of trafficking in persons, offers specific recommendations for the protection of civil, social, labour, economic and cultural rights of migrant

workers and victims of trafficking in persons in Kazakhstan, and includes the results of special studies on the implementation of the recommendations of the two preceding Special Reports of the Commission.

Namely, the Report outlines issues in the legislation and law practice in the areas of combating illegal migration, trafficking in persons, provision of special social services to traffic victims, as well as at the level of social and legal protection of migrant workers, victims of trafficking in persons and possible solutions.

The Report is based on the results of human rights activities of the Commission on Human Rights itself, as well as its special investigations conducted over the elapsed period of time. The Report draws heavily from the data provided by state authorities, human rights NGOs, crisis centres, the International Organisation for Migration (IOM) Mission in Kazakhstan, the OSCE Programme Office in Astana, other international organisations.

The Commission's Report offers concrete recommendations for the prevention of illegal labour migration, the provision of a more severe punishment for traffickers in persons (including children), the attraction of highly qualified professionals to work in Kazakhstan, the improvement of the mechanisms for the protection of the rights of migrant workers and victims of human trafficking, as well as national mechanisms of referral and identification of victims of trafficking, the reduction of risks of occupational and social conflicts in the society, the reinforcement of the cooperation of the RK with CIS and EAEU member states through the conclusion of bilateral and multilateral agreements in combating crime associated with trafficking in persons, including migrant smuggling, and so forth.

The findings of this Report will be useful for the legislative, executive and judicial branches, law enforcement authorities, lawyers, representatives of the institution of extrajudicial protection of human rights, non-governmental organisations and other public associations, diplomatic services accredited in Kazakhstan.